

Река Лу, префектура Ань Чжоу, правительственное учреждение.

Магистрат беседовал с руководителем округа, отвечающим за войска.

— Этот Чэнь Фэн ранил магистрата Ань Линя и исчез на несколько месяцев. Теперь он снова появился. На этот раз я должен поймать его.

Тон магистрата Ань Чжоу был серьёзным.

Распространение истории о том как одно копьё сравняло две горы также встревожило чиновников реки Лу.

Его разыскивали здесь несколько месяцев. Теперь, когда его следы наконец-то были найдены, магистрат Ань Чжоу немедленно выступил с ответом.

Когда лидер услышал это, он нахмурился и сказал: — Просто Чэнь Фэн снова исчез, как только появился. Я не знаю, куда он пошёл, поэтому поймать его будет нелегко.

Магистрат сказал глубоким голосом: — Поскольку этой Горе Красного Облака помог Чэнь Фэн, они являются сообщниками. Теперь, когда они безрассудно расширились, мы должны устранить их, чтобы поддержать достоинство императорского двора.

— Эта... Гора Красного Облака присоединила к себе Горы Тигровая Голова и Жёлтый Пруд. Сейчас там в общей сложности от двадцати до тридцати тысяч человек. Эта кучка разбойников слишком сильна. Боюсь, я не смогу справиться с ними только своими силами, — тон командира был нерешительным.

— С таким большим оплотом разбойников на реке Лу, города должны послать войска, чтобы избавиться от них. Моя префектура Ань Чжоу может послать шесть тысяч человек, поэтому я временно передаю их под твоё командование. Мы встретимся с войсками других префектур и разобьём бандитов одним махом, — серьёзно ответил судья.

Когда командир услышал это, он поклонился и серьёзно сказал: — Я точно не разочарую магистрата!

Река Лу, территория Ань Чжоу.

На тысячи миль не было ни облачка, и солнце палило вовсю.

Чжоу Цзин с группой шли по дороге, все в соломенных шляпах.

Кроме Чжан Саня, трех личных охранников и пленного Линь Суна, остальные четверо обладали большой силой. Они не выглядели людьми, с которыми можно шутить, и каждый, кого они встречали на своём пути, подсознательно уступал им дорогу.

— Брат, впереди уездный город Вэньшуй, — сказал Хун Динсянь и указал вперёд.

Чжоу Цзин посмотрел вдаль, вдали смутно виднелись очертания уездного города.

Вэньшуй находился в углу реки Лу, недалеко от Цзянчуня.

После того, как все покинули Гору Красного Облака, они шли и останавливались, пересекая множество префектур и уездов, прежде чем прибыли на место.

Чжоу Цзин обернулся и посмотрел на всех: — Это родной город брата Хуна, поэтому он лучше всех знаком с ним. Старший, ты опытен и благоразумен. Я считаю, что ты должен привести брата Хуна в город для расследования ситуации.

— А как насчёт тебя, второй брат? — Го Хайшеню было любопытно.

Чжоу Цзин потрогал подбородок: — Меня ищут повсюду на реке Лу. Моя внешность привлекает внимание, и чиновники легко меня узнают. Лучше подождать снаружи... Брат Хун хоть и родом отсюда, но уже много лет вдали. Возможно, он сможет слиться с толпой.

Хун Динсянь коснулся своей лысой головы и сказал: — Когда я совершил преступление и покинул родной город, у меня ещё были волосы. Позже я побрился налысо, чтобы скрыть свою личность. Местные чиновники, скорее всего, не узнают меня.

— Лучше и быть не может, — Чжоу Цзин улыбнулся, а затем начал выдавать распоряжения: — Отправляйся в город и проверь, не являются ли здешние уездный магистрат и уездный лейтенант всё ещё теми врагами брата Хуна. Заодно навести людей и спроси, какие ещё дворяне портят жизнь городу.

— Второй брат, вы собираетесь напасть на них вместе? — Фан Чжэнь был очень заинтересован.

— Раз уж я уже здесь, то могу и избавиться от них.

Чжоу Цзин кивнул в ответ.

В небольшом округе было мало войск, поэтому он мог приходить и уходить по своему

усмотрению.

Более того, для него через низкие городские стены уездного города можно было перескочить в любой момент. Он мог совершенно бесшумно пробраться ночью и не пройти через городские ворота, поэтому он не планировал входить в город среди бела дня.

Группа закончила обсуждение и разделилась. Го Хайшень и Хун Динсянь вошли в город первыми, а Чжоу Цзин и Фан Чжэнь с остальными пошли в винную таверну за городом, чтобы отдохнуть.

В таверне пока не было других посетителей, поэтому Чжоу Цзин, Фан Чжэнь и остальные заняли два столика. Они попросили еды и вина и непринуждённо ели.

Хотя Линь Сун был в плену, кроме того, что его руки были связаны пеньковыми верёвками, он не испытывал никаких унижений по пути. В этот момент его цвет лица был неплохим.

— Герой, ты действительно возвращаешь меня в секту горы У?

Он посмотрел на Чжоу Цзина и нерешительно произнёс.

Чжоу Цзин взял в руки чашу с вином и посмотрел на него: — Ты думаешь, я тебя обманываю? Я сказал, что приведу тебя в обмен на деньги, так что я, естественно, сдержу своё слово.

Выражение лица Линь Суна было немного сомнительным.

Когда Чжоу Цзин забрал его с горы Тигровая Голова, он был очень взволнован. Он не знал, почему Чжоу Цзин хотел взять его с собой.

Позже, услышав по дороге план Чжоу Цзина, он был ошеломлён.

Этот герой действительно хотел связать его, привезти в Цзянчунь, вернуть в Горную Секту У и потребовать выкуп?

Линь Сун никогда не видел такого наглого похитителя, который прямо тащил заложника в чужой дом для переговоров!

Все было бы хорошо, если бы это была обычная семья, но их Горная Секта У была большой сектой в мире боевых искусств. Не было преувеличением сравнить его с озером дракона и логовом тигра.

Хотя он знал, что боевое искусство Чжоу Цзина было необычным, его действия были слишком

высокомерными. Он просто не воспринимал их Горную Секту У всерьёз. По пути он много раз переспрашивал, но всё равно не мог поверить, что так может поступить обычный человек.

Линь Суну было очень любопытно узнать мотив Чжоу Цзина. Возможно, ему показалось, что с Чжоу Цзином было довольно легко разговаривать по дороге, поэтому он не мог не спросить:

— Сэр, я не понимаю. Вы просто хотите денег. Почему вы должны подвергать себя опасности?

Чжоу Цзин хмыкнул задумчиво и небрежно сказал: — Думаю, это можно рассказать. Я хочу бросить вызов экспертам мира и вырвать титул номера один в мире. Ваш мастер секты знаменит, и я хочу сразиться с ним. Все просто... А что касается многочисленных учеников вашей секты горы У, то они просто сток отбросов.

Линь Сун не мог не рассердиться: — Вы слишком высокомерны. Как бы вы не утонули этих в этих стоках.

— Ты довольно интересен. Называешь свою секту канализацией и даже считаешь нас похитителями, — Фан Чжэнь удивлённо прищёлкнул языком.

Линь Сун, естественно, был подавлен, когда его так оскорбляли. Он лишь мрачно сказал: — У меня есть просьба. Вы можете вернуть меня обратно и не объявлять публично о моем романе с дочерью мастера секты?

— О? Разве ты не говорил, что хочешь объявить об этом сам?

Все заинтересованно подняли брови.

Линь Сун беспомощно сказал: — Я изначально хотел написать письмо мастеру секты, чтобы только один человек знал. Однако если вы вернёте меня с шумом и огласите это дело, то это повредит репутации дочери мастера секты, и над ней будут насмехаться наши собратья по искусству.

— Странно, чего ты боишься? Раз у тебя роман, то в будущем ты можешь жениться на ней официально. Может ли быть так, что ты не нравишься хозяину секты? — с любопытством спросил Фан Чжэнь, поедая арахис.

Уголки рта Линь Суна дёрнулись, и он заикаясь сказал: — Вообще-то, дочь мастера секты помолвлена. Семья её мужа - большая семья в префектуре Нинтянь, и она не хочет выходить за него замуж. Я хотел найти возможность сбежать с ней... Если об интрижке узнает только мастер секты, ещё есть возможность договориться. Однако, если всё всплывёт, они станут посмешищем. Мне определено придётся нести ответственность за последствия.

— Ого, так ты прелюбодей! — Фан Чжэнь сразу же бросил на него презрительный взгляд.

Чжан Сань почесал голову: — Скорее, я думаю, что они влюблены. Это немного похоже на сказку... что-то вроде «учёный и красавица»?

— Не знаю, есть ли у него моральные устои или нет, но этот парень точно не учёный. В лучшем случае, он жиголо без чернил в желудке.

[Примечание: без чернил в желудке – человек без культуры]

Лицо Линь Суна дёрнулось, но он не осмелился возразить.

В этот момент Чжан Сань с любопытством сказал: — В этой поездке в Цзянчунь, интересно, смогу ли я увидеть легендарного Совершенного, Обуздавшего Ветер... Парень, ты говорил о нём по дороге. Способности этого человека настоящие или выдумка?

Линь Сун оживился и кивнул: — Конечно, это правда! Все в Цзянчуне знают, что Совершенный, Обуздавший Ветер может вызывать ветер и дождь, и владеет искусством создания пилюль. Он – Небесный Лорд-Хранитель Грома, который спустился в мир смертных, чтобы искать небесные секреты и избавляться от злых духов!

По дороге Линь Сун постоянно хвастался тем, что секта горы У и Лин Фэн-цзы были хорошими друзьями. Он хотел запугать этих похитителей, но толку от этого было мало.

Го Хайшень и другие герои Зелёного леса больше верили в оружие в своих руках и скептически относились к поступкам Лин Фэн-цзы.

Тем более, Чжоу Цзин просто не мог его бояться.

— Это просто слухи. Как может существовать такая сила в этом мире?

Тон Фан Чжэня был саркастическим. Он никогда не верил этим слухам.

В конце концов, это звучало смешно. Если подумать, то всё действительно было слишком преувеличено.

Чжоу Цзин взглянул на него и сказал: — Возможно, это не так. В мире боевых искусств есть древняя поговорка, что пустых титулов не бывает. Раз у этого Совершенного, Обуздавшего Ветер такая высокая репутация, значит, он на что-то да способен.

Фан Чжэнь был удивлён: — Второй брат, ты действительно веришь в эту чушь о божественном Повелителе Грома, спустившемся в мир смертных?

Чжоу Цзин ответил: — Если бы вы никогда не видели моих боевых искусств, вы бы также думали, что слухи обо мне - чушь?

Фан Чжэнь сразу же растерялся. Он пробормотал: — Второй брат, ты не такой, как все. Всегда есть следы сильных боевых искусств, но такие загадочные, так называемые бессмертные техники, в основном просто мистические вещи...

В этот момент Линь Сун закатил глаза и сказал: — Герой, если ты хочешь бороться за место номер один в мире, почему бы тебе не пойти и не встретиться с этим Совершенным? Если ты можешь победить такого эксперта, то кто в этом мире может быть тебе ровней?

Чжоу Цзин фальшиво улыбнулся и ответил:

— Считаешь себя слишком умным? Такой гений, как ты, должен войти во дворец, чтобы служить императору. Я помогу и кастрирую тебя сейчас. Твой мастер секты, возможно, даже будет рад тебя видеть и захочет дать больше денег.

— Нет, нет... У меня ещё есть для него применение.

Лоб Линь Сына покрылся холодным потом. Он быстро закрыл рот и опустил голову, чтобы поесть.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2918328>